

Когда Сяо Ту училась во втором классе средней школы, У Далан, ее учитель, выбрал из класса несколько способных учеников и сформировал команду для участия в городских соревнованиях по ушу среди юниоров. Сяо Ту, хоть и не прошла в основной состав, но, будучи запасным членом команды, должна была присутствовать на каждой тренировке.

Времени на тренировки было мало, поэтому, чтобы успеть подготовиться, учитель У решил, что все члены команды должны приходить на тренировочную площадку после школы и заниматься три часа, прежде чем идти домой.

Мама Сяо Ту была не против: ее дочь ела много, пусть тренируется — хоть немного похудеет.

А вот Сяо Ту была против. Ее не пугали трудности тренировок, она боялась идти домой одна.

К тому времени, как трехчасовая тренировка заканчивалась, уже темнело. Место, где Сяо Ту занималась ушу, находилось в отдаленном районе, и чтобы добраться оттуда, нужно было ехать на велосипеде по длинному переулку. Фонари в переулке не работали уже больше месяца, и идти в темноте было жутко, особенно когда из-за угла выскакивали бродячие кошки.

Сяо Ту с детства боялась темноты. Пройдя по этому переулку пару раз, она больше не осмеливалась ходить там одна и набралась смелости попросить Лин Чао встречать ее.

Лин Чао отказался:

— Тебе не стоит туда ходить. Зачем девушке учиться ушу?

— Нет, я должна! Мама сказала, что у меня плохие оценки, и ушу поможет мне поступить в старшую школу.

— Если у тебя проблемы с учебой, я могу позаниматься с тобой.

Сяо Ту подумала и покачала головой:

— Нет, я все равно должна заниматься ушу.

Лин Чао немного рассердился:

— Занимайся, если хочешь, но встречать тебя я не буду, — сказав так, он сел на велосипед и уехал.

Лин Чао злился, непонятно почему. Сяо Ту ничего не понимала, ей оставалось лишь стиснуть зубы и продолжать ходить на тренировки.

Когда тренировка закончилась, было уже больше восьми. Она спустилась вниз и собралась забрать велосипед, но ее вдруг охватили одновременно и радость, и печаль.

Радость была от того, что ее велосипед с розовой ленточкой на руле наконец-то украли! А печаль — от того, что без велосипеда ей придется идти одной через тот переулок, а это было равносильно смерти.

Сяо Ту, расстроенная, шла к переулку, повесив голову и не снимая рюкзака. Там было так темно, что даже свет от уличного фонаря, стоявшего у входа в переулок, не мог проникнуть в эту черноту.

Сяо Ту немного помедлила, закрыла глаза и приготовилась бежать со всех ног.

Внезапно ее кто-то окликнул:

— Сяо Ту, домой идешь?

Сяо Ту обернулась и увидела У Чэнвэя, сына учителя У, с бутылкой в руках.

— Ага, — кивнула Сяо Ту. — А ты что здесь делаешь?

У Чэнвэй потряс бутылкой:

— Папа попросил купить соевый соус.

Купить соус? У Сяо Ту вдруг загорелись глаза:

— Ты идешь в ту сторону?

У Чэнвэй кивнул:

— Да, а что?

— Да так, ничего! — Сяо Ту была вне себя от радости. — Я пойду с тобой, мне тоже нужно домой.

У Чэнвэй не заметил подвоха и с готовностью согласился:

— Хорошо, пошли.

С попутчиком идти по ночному переулку оказалось не так страшно, как она думала. Сяо Ту развеселилась, подпрыгивала на ход, и болтала с У Чэнвэем. Вскоре они дошли до конца переулка.

Выйдя из переулка, У Чэнвэй сказал:

— У нас тут действительно неспокойно. В следующий раз оставляй свой велосипед в нашем сарае.

— Хорошо, — кивнула Сяо Ту.

— Кстати, а как ты теперь доберешься домой?

— Я могу доехать на последнем автобусе.

— Ладно. Если не успеешь на автобус, можешь зайти в тот магазинчик и позвонить домой...

В этот момент раздался визг тормозов, и перед ними возникла чья-то фигура.

Сяо Ту еще не успела опомниться, как услышала холодный голос Лин Чао:

— Садись.

Сяо Ту удивилась:

— Ты что здесь делаешь? — странно, он же сказал, что не будет встречать ее, почему вдруг появился?

Пока она размышляла, Лин Чао уже стал терять терпение:

— Сказал же, садись, чего столько вопросов?

Что его опять разозлило? Сяо Ту нахмурилась, но ничего не сказала и молча села на заднее сиденье его велосипеда. Затем она помахала У Чэнвэю:

— Я поехала, до завтра!

— Хорошо, до завтра... — У Чэнвэй хотел еще что-то сказать, но убийственный взгляд Лин Чао заставил его проглотить слова. Он чуть не подавился. — До... до свидания...

— Пф! — фыркнул Лин Чао, отведя взгляд, и увез Сяо Ту.

У Чэнвэй пришел в себя, почесал затылок левой рукой, в которой держал бутылку с соусом, и пробормотал:

— А я ведь просто вышел купить соус...

Лин Чао вез Сяо Ту домой и всю дорогу молчал. Сяо Ту тоже немного злилась: она же его не заставляла встречать ее, зачем так грубо себя вести?

Оба дулись друг на друга и не разговаривали, пока велосипед не остановился на красный свет. Каждая секунда ожидания становилась невыносимой.

«Почему так долго горит красный?» — жаловалась про себя Сяо Ту.

Она поерзала, устраиваясь поудобнее, и случайно задела рукой спину Лин Чао.

Лин Чао напрягся, а потом вдруг сказал:

— Завтра я тебя встречу.

Сяо Ту колебалась, но, вспомнив, как он себя вел, из упрямства ответила:

— Не нужно.

Лин Чао презрительно фыркнул:

— А у тебя хватит смелости вернуться одной?

Ощущение, что ее раскусили, было не из приятных, и Сяо Ту разозлилась:

— Если надо, я попрошу брата У проводить меня!

— Не смей! — он резко обернулся и посмотрел на нее так, будто хотел съесть.

Сяо Ту испугалась, она никогда не видела Лин Чао таким разъяренным и растерялась:

— Эм... зеленый... зеленый свет... — пролепетала она, пытаясь сменить тему.

В этот момент машина позади них нетерпеливо засигналила. Лин Чао отвернулся и поехал дальше.

Они ехали молча. Добравшись до дома, Лин Чао так и не проронил ни слова.

Сяо Ту чувствовала, что молчание предвещает бурю. Она вспомнила тот день, когда Лин Чао подрался с мальчишками, которые обзывали его безотцовщиной. Это было действительно страшно.

Пока она размышляла, Лин Чао остановил велосипед и повернулся к ней. Ветер взъерошил его челку, обнажив бледный шрам на лбу.

Сердце Сяо Ту екнуло. Она забыла про свою обиду, спрыгнула с сиденья, схватила рюкзак и пулей взлетела по лестнице.

Как оказалось, мама не зря дала Сяо Ту такое имя — бегала она не хуже зайца!

Забежав домой, Сяо Ту никак не могла успокоиться.

Что сегодня с Лин Чао случилось? Он как будто не в себе. Да, он вспыльчивый, но не до такой же степени! Сяо Ту ничего не понимала и не могла сосредоточиться на уроках, поэтому просто сидела за столом и смотрела в окно.

Стол Сяо Ту стоял напротив окна, за которым был балкон. Сквозь открытое балконное окно она видела темно-синее ночное небо, усыпанное звездами.

«Звездочки, звездочки, скажите, почему Лин Чао так разозлился?»

Пока Сяо Ту смотрела на звезды, ее лицо вдруг закрыла чья-то тень. Лампа в комнате давала белый свет, кожа у вошедшего тоже была белая, а появился он так неожиданно, что, когда Сяо Ту узнала Лин Чао, она от страха потеряла дар речи и завизжала.

Как вдруг Лин Чао оказался на балконе у Сяо, спросите вы? На самом деле, тут нечему удивляться, ведь балконы их квартир были расположены тесно друг к другу. Когда в доме делали ремонт, мама Сяо Ту подумала, что раз дочери все равно часто приходится бегать к Лин Чао делать уроки, то почему бы не сделать дверь на балконе, чтобы было удобнее ходить туда-сюда. Она рассказала об этой идее маме Лин Чао, и та тоже согласилась. Так эта дверь и появилась.

Проще говоря, эти два дома были смежными и, по сути, были одним целым!

— Ту-Ту, что-то случилось? — спросила мама, услышав крик Сяо Ту.

Лин Чао знаком велел ей молчать.

Сяо Ту опомнилась:

— Нет... ничего!

Мама не придавала этому значения и крикнула из-за двери:

— Тогда заканчивай уроки и ложись спать, завтра в школу!

— Хорошо!

Сяо Ту ответила и обернулась. Лин Чао уже успел перелезть через окно и, бесцеремонно усевшись на ее кровать, вертел в руках плюшевого кролика с белым мехом и синими цветочками. Говорят, что женщины непостоянны, но на самом деле Лин Чао был еще более непредсказуем. Только что он был зол, а сейчас выглядел так, будто ничего не произошло.

Сяо Ту немного разозлилась и выхватила у него кролика:

— Что ты делаешь? Заявился ночью, хочешь до смерти меня напугать?! — сказав это, она тут же пожалела, боясь, что Лин Чао снова разозлится.

На этот раз Лин Чао не рассердился, а просто встал с кровати и подошел к Сяо Ту.

Он уже заканчивал девятый класс и очень быстро рос. Стоя, он был выше Сяо Ту на полголовы, не говоря уже о том, что Сяо Ту сейчас сидела. Такая разница в росте быстро подавила ее.

Она не знала, встать ей или остаться сидеть, и под пристальным взглядом Лин Чао ей казалось, что она — маленький кролик, попавший в клетку. Ее сердце вдруг зачастило.

Когда она почувствовала, что ее лицо начало гореть, она услышала, как Лин Чао произнес:

— Неправильно.

— Что неправильно? — Сяо Ту была в замешательстве.

Лин Чао протянул руку и указал на ее тетрадь по математике:

— Эта задача, она решена неправильно.

Оказывается, он смотрел на ее домашнее задание! Сяо Ту вздохнула с облегчением и честно призналась:

— Эту задачу... я не могу решить.

— Глупая! — сказал Лин Чао и, взяв стул, сел рядом и стал объяснять ей математику.

Хотя задача была сложной, с его объяснениями Сяо Ту быстро все поняла, и вскоре домашнее задание было готово.

— Есть еще что-нибудь? — спросил Лин Чао.

— Химия...

— Давай сюда.

Так Лин Чао сначала объяснил ей математику, потом химию, а затем и физику. Когда Сяо Ту закончила все уроки, он встал, собираясь уходить через окно.

— Подожди! — окликнула его Сяо Ту.

— Что еще? — равнодушно спросил Лин Чао.

Сяо Ту не знала, что сказать. Ей казалось, что если он просто уйдет, то это будет неправильно. Подумав немного, она спросила: — Завтра ты... встретишь меня?

— Угу, — ответил он и вышел через окно. В этот момент уголки его губ еле заметно приподнялись, но так как он развернулся к Сяо Ту спиной, она этого не увидела.

Славный вечер!